

В полумраке дупла белоснежная Скульптура девушки зашевелилась. Скульптура медленно вскинула голову, суставы её неестественно выгнулись, распрямляясь, и она вытянула руки перед собой, пытаясь уцепиться за края древесной ниши и выбраться наружу.

В то же мгновение Цзин У заметил узкую щель, расколовшую живую изгородь как раз там, откуда раньше выскочил кролик.

Однако за просветом притаилась пара багровых глаз — кто-то пристально следил за ними из темноты.

Будучи парнем не из пугливых, Цзин У сделал широкий шаг вперёд и бесцеремонно похлопал Скульптуру девушки по растопыренным пальцам. От неожиданности та с испуганным писком отдернула руку обратно в дупло.

— Красавица, если влюбилась — догоняй!

Спутники так и застыли с разинутыми ртами.

Все знали, что Цзин У падок на безумные выходки, но такое нахальство переходило всякие границы. Разозлить монстра, а потом лапать его за руки — разве это не чистой воды самоубийство?

Сам же виновник переполоха уже сверкал пятками:

— Ходу, ходу, ходу!

Цзин У нёсся во весь опор. Остальные, хоть и не понимали причин, послушно бросились следом. Тем временем проход в зелёной стене медленно расширялся, но налитые кровью глаза за ним уже исчезли.

Решив, что Цзин У просто отвлёл Скульптуру девушки, чтобы проскочить в открывшийся проём, ребята прибавили ходу, но босс неожиданно скомандовал:

— Тормозите! Я проверю, чисто ли там!

Неужели он решил пожертвовать собой ради общего блага? В этот альтруизм верилось с трудом, однако из чувства товарищества все послушно замерли у входа.

Поняв, что наглец вот-вот шмыгнет в открытые двери и лишит её сладкого мига мести, ожившая Скульптура девушки отбросила всякую осторожность. Разъярённая барышня с натужным скрежетом выбралась из древесного плена и ринулась в погоню.

Цзин У непрерывно косился назад. Гипсовая Скульптура девушки весила немало, так что при беге её стопы выбивали глухой дрожащий ритм, от которого земля буквально ходила ходуном. Несмотря на приличный вес, статуя развила бешеную скорость и в мгновение ока настигла беглеца.

— Поберегись! Нас таранят! — заорал Цзин У, отчаянно замахав руками.

Дважды повторять не пришлось: толпа мгновенно брызнула в стороны. Попадись кто-нибудь под этот живой таран — и даже без злого умысла со стороны Скульптуры девушки бедолага отправился бы прямиком в реанимацию.

Метафора Цзин У задела каменную леди за живое.

«Сам ты танк! И вся семейка твоя танковая!»

Она, между прочим, была хрупкой и изящной барышней!

Охваченная праведным гневом, Скульптура девушки пронеслась мимо застывших игроков и нацелилась прямо в спину обидчику.

— Цзин У, уходи! — в один голос выкрикнули Тан Чжэнь и остальные.

Проход был уже совсем близко. Собрать последние силы в кулак, последний рывок...

Скульптура девушки прибавила ходу, её гипсовое лицо исказилось в яростной гримасе.

Но у самого порога Цзин У резко затормозил, заложил крутой вираж и юркнул в сторону.

Скульптура девушки слишком поздно сообразила, что её провели. При таком сумасшедшем весе занести на повороте было делом физики: не в силах затормозить, она по инерции влетела в открытую дверь.

Там, по ту сторону, гипсовая Скульптура девушки, похоже, столкнулась взглядом с чем-то неописуемо жутким и тут же попыталась сдать назад. Но Цзин У без лишних сантиментов придал ей ускорения пинком, навалился на зелёную створку и с силой захлопнул проход.

Стены заходили ходуном, а с той стороны раздался яростный, оглушительный стук.

Живая изгородь, казавшаяся мягкой, сейчас затвердела и налилась прочностью кованого железа. Створка ходила ходуном под натиском разъярённой пленницы, и Цзин У чувствовал, что в одиночку ему ворота не удержать.

— Помогайте! — скомандовал Юэ Цзиньтань и первым бросился на подмогу.

Игроки дружно навалились на створку, общими усилиями укрощая тяжёлую дверь.

Конструкция ворот была вертящейся, с осью посередине, так что удерживать её приходилось с двух сторон одновременно. Чтобы удержать натиск девицы, часть ребят мертвой хваткой вцепилась в один край створки, не давая ему провернуться наружу. Остальные подпирали противоположную сторону на случай, если пленница резко отпустит ворота и механизм по инерции распахнётся в обратном направлении.

Семь человек — сила. Благодаря тому, что группа не разделилась, им удалось совладать с упрямым порталом.

От испуга Тан Мян так и прорвало на разговоры. Слушая, как за тонкой преградой нарастает шум нешуточной схватки, он затараторил, пытаясь унять дрожь в коленях:

— А я говорил, что разделяться нельзя! Стоит только разбрестись, и нас всех поодиночке перещелкают. Вот вам наглядный пример силы коллективизма!

Тан Чжэню было не до пустой болтовни кузена. Прислушиваясь к доносившимся из-за преграды звукам, он наконец осознал истинный смысл безумной выходки Цзин У.

— И что там, за порогом? — спросил он.

— Толком не разглядел, — Цзин У неопределённо развёл руками. — Только глазищи багровые, с кулак размером. В общем, тварь там явно не из дружелюбных.

— Похоже, каждый проход охраняет свой страж, — поделился догадкой Юэ Цзиньтань.

Цзин У согласно кивнул:

— Верно. Так что мотайте на ус: в следующий раз пускайте монстра вперёд. Пусть работает живым щитом, чтобы нас при переходе не сожрали.

Все притихли. Логика, конечно, железная. Но методы... Использовать местных чудовищ вместо швейцаров — до этого ещё нужно было додуматься. Что ж, тактический приём взят на вооружение.

Очередной глухой удар заставил ворота содрогнуться. В тот же миг из-за изгороди взметнулся фонтан тёмной жижи. Окровавленный веер брызг распустился в небе, окрасив его в багровые тона, и хлынул вниз, заливая верхний край ворот.

— Назад! — Юэ Цзиньтань среагировал мгновенно, рванув Цзин У на себя.

Кровь здешних тварей редко бывала безвредной — либо разъест до костей, либо повесит какой-нибудь проклятый маркер для охоты.

Позволив увлечь себя в сторону, Цзин У всё же успел скользнуть взглядом по верхушке изгороди. Жижа оказалась густой, почти чёрной. На вид свежая кровь казалась застоявшейся, мертвенной лимфой, давно лишенной тепла.

Высота живой изгороди переваливала за два метра. Какой же исполинской силой должно обладать существо, чтобы перебросить через неё такой поток? В памяти невольно всплыл валун у ворот курорта. Тот трёхметровый великан тоже был залит запёкшейся кровью, хлеставшей когда-то сверху. Каких же масштабов чудище оставило те следы?

Но времени на размышления не оставалось. Едва группа отпрянула в безопасную зону, как натиск с той стороны ослаб. Створка резко повернулась, и в образовавшийся проём вывалилась давешняя гипсовая барышня.

Юэ Цзиньтань крепко держал Цзин У за руку. Заметив секундное замешательство партнёра, он нахмурился: в таких местах малейшая невнимательность каралась смертью. Не став тратить драгоценные секунды на выяснение причин или упрёки, он просто увлёк Цзин У за собой. Пользуясь тем, что гипсовая Скульптура девушки распахнула проход, он нырнул в приоткрывшуюся с противоположной стороны щель.

— Вперёд! — скомандовал он.

Тан Чжэнь и остальные рванули следом. Статуя сейчас рвала и метала, оставаться с ней наедине никто не горел желанием.

Проскакивая мимо беснующейся Скульптуры девушки, Цзин У ухитрился крикнуть на прощание:

— Красотка, заглядывай на огонёк, ещё поиграем!

Зрелище Скульптуры девушки было жалкое: белоснежное тело наполовину покрывали грязные подтёки, а одна рука была начисто отломана. Не успев толком развернуться, она лишь проводила взглядом Цзин У, которого Юэ Цзиньтань вихрем утаскивал в освободившийся проход.

Даже неодушевлённый предмет сообразил бы, что его нагло использовали. А Скульптура девушки глупой не была. В ярости она метнулась было к преграде, жажда расплаты, но, наткнувшись взглядом на чернеющие следы чужой крови, застыла на месте.

Чужая кровь оказалась ядовитой. Прилипнув к её чистому гипсу, она начала въедаться внутрь, расплзаясь тёмными скверными пятнами. Будто невидимый паразит, скверна пыталась подчинить себе чужое тело.

Терпя адскую боль, несчастная Скульптура девушки лишь в ярости топнула ногой — так, что земля трижды вздрогнула под её весом, — после чего укувыляла обратно в древесную нишу зализывать раны.

Оказавшись по ту сторону, группа огляделась.

Ожидания были мрачными: все готовились увидеть горы плоти, оторванные конечности и лужи сукровицы. Но взору предстала идеально чистая, ухоженная площадка с ровным изумрудным газоном и аккуратно подстриженными зелёными стенами. Вокруг стояла мертвая тишина. Никаких следов недавнего побоища.

Если бы не чернеющая жижа на створках вертящихся ворот, можно было подумать, будто гипсовая Скульптура девушки устроила им дешёвый спектакль.

— Эта трава пожирает кровь, — присев на корточки, резюмировал Юэ Цзиньтань. Под безупречно чистыми стеблями скрывалась влажная, тёмная почва, от которой явственно несло густым железистым смрадом.

Он поднялся и приблизился к живой изгороди. Пятна на листьях и ветках стремительно бледнели, всасываясь прямо в древесные поры. Зато сами побеги на глазах наливались силой, а их шипы темнели, становясь похожими на обсидиановые иглы.

При взгляде на этот чистенький, ухоженный газон по спинам игроков пробежал мороз. Страшно было представить, сколько несчастных полегло в этих лабиринтах и сколько тонн плоти переварили эти тянущиеся к солнцу изумрудные стебли. Всё сытое великолепие пряталось за мирным фасадом, терпеливо ожидая, когда новые жертвы сами придут на убой.

— Не забивайте голову, — прервал затянувшееся молчание Цзин У. — Сначала выберемся отсюда, потом будем строить теории. — Он ещё раз скользнул взглядом по исчезающим следам на изгородях, погружаясь в свои думы.

«Почему местная растительность с лёгкостью переваривает кровь, а каменная глыба на входе в курорт так и осталась обезображенной чёрными подтёками? Камень не способен впитывать органику, или та кровь была настолько ядовитой, что выжгла саму его суть?»

Было глупо думать, что визитная карточка столь жуткого места — обычный булыжник. Скорее всего, верен второй вариант. Возможно, когда-то здесь пролилось нечто настолько чудовищное, что система курорта просто не справилась с нагрузкой, из-за чего процветающий уголок превратился в заброшенную пустошь.

Страхнув наваждение, Цзин У коротко кивнул Юэ Цзиньтаню в знак благодарности за своевременную помощь и двинулся вперёд, изучая новое пространство.

Этот коридор лабиринта оказался заметно просторнее предыдущего и упирался в крутой Г-образный поворот. Там, в тупике, высился странный объект, сплошь оплетённый сухими ползучими стеблями. По очертаниям и росту он отдалённо напоминал взрослого человека.

Цзин У притормозил. Спутники, не теряя бдительности, бесшумно выстроились у него за спиной, разглядывая находку. Излишне говорить, что перед ними находилась ключевая фигура этой зоны лабиринта. Скорее всего, прямо за этим коконом скрывался очередной проход.

Команда медленно двинулась вперёд.

— Ставлю на то, что там опять кто-то замурован, — поспешил высказаться Тан Мян.

В этот раз его реплику проигнорировали.

Подойдя ближе, игроки разглядели детали. Сквозь плотные плети наружу пробивались не только смутные человеческие контуры, но и самые настоящие руки. Две ладони естественного телесного оттенка судорожно тянулись вперёд, словно застыв в немом призыве о помощи.

Если изящную гипсовую девицу ещё можно было мысленно списать на эксцентричное искусство, то эти живые, телесные тона вызвали стойкое отвращение. Лица игроков помрачнели.

— Дерево, — авторитетно заявил Тан Мян, успев ткнуть пальцем в одну из ладоней. Приглядевшись, он добавил: — Просто краска качественная. Выглядит как настоящая кожа.

Тан Чжэнь уставился на кузена округлившимися глазами. Он открыл было рот, чтобы выдать хорошую затрещину, но перехватил предостерегающий взгляд Юэ Цзиньтаня и промолчал. Вместо этого он просто наградил родственника таким взглядом, будто всерьёз подумывал о лишении того наследства.

— Ну а чего? — Тан Мян беззаботно почесал затылок. — Босс Цзин вон тоже всю лапал ту Скульптуру девушки, и ничего ему не сделалось.

— Делай что хочешь, — буркнул Тан Чжэнь. — По крайней мере, если сдохнешь здесь, я лично позабочусь, чтобы твои кости донесли до семейного кладбища.

Тан Мян лишь примирительно хихикнул и притих.

Цзин У тем временем неторопливо натянул черно-красные перчатки. Заметив это, Тан Мян

снова потянулся было потрогать обновку, но дорогу ему преградил Юэ Цзиньтань.

— Да я просто посмотреть! Интересно же! — затараторил парень. Попытка уклониться не увенчалась успехом: Юэ Цзиньтань цепко перехватил его запястье. Лёгкое сжатие пальцев — и Тан Мянъ взвыл: — Ой-ой-ой! Больно! Отпусти!

Юэ Цзиньтань разжал пальцы:

— Стой смирно и не лезь под руку.

— Ну и ладно, — буркнул Тан Мянъ. Потирая ноющее запястье, он обиженно зыркнул на кузена и поспешил скрыться за его широкой спиной.

Тан Чжэнь страдальчески поморщился: от этого зрелища у него задержался глаз.

Дин Сюэцюань наградила Тан Мянъ многозначительным взглядом и незаметно заслонила собой Линь Юань. Дун Лэй же хранил абсолютное спокойствие, его лицо оставалось бесстрастным, точно высеченным из камня. В воздухе повисло странное, наэлектризованное напряжение.

Цзин У, не обращая внимания на трения в группе, осторожно потянул за один из сухих стеблей, бережно освобождая загадочную Деревянную скульптуру из рук от зелёного покрова.

При ближайшем рассмотрении выяснилось, что ветки не проросли снаружи: они являлись частью самой скульптуры, буквально пробиваясь сквозь её структуру. Деревянная скульптура из рук служила своего рода подвоем. словно безумный садовник привил к ней колючие лианы, которые питались соками деревянного тела и буйно разрастались на его поверхности.

По мере того как Цзин У слой за слоем снимал колючую оплётку, перед игроками открывался истинный облик Деревянной скульптуры из рук. Когда маска была сорвана полностью, в коридоре воцарилась гробовая тишина.

— Что там такое? — негромко спросил Юэ Цзиньтань.

— Держитесь крепче, — Цзин У быстро взял себя в руки. Лицо его вновь обрело бесстрастность, но в голосе проскользнули предостерегающие нотки. — Зрелище, скажем так, не для слабонервных.

Сбросив последние ветви, он отступил на шаг, давая остальным возможность разглядеть скрывавшееся под ними уродство. Теперь Деревянная скульптура из рук предстала перед ними во всём своём гротескном величии.

Деревянная скульптура из рук целиком состояла из рук. Бесчисленные сплетения ладоней, пальцев и предплечий заменяли ей туловище. Кожа на них была всех возможных оттенков: от мертвенно-бледного до оливкового и землисто-чёрного. Мужские, женские, иссохшие старческие ладони перемежались с пухлыми детскими пальчиками. Каждая конечность обладала уникальными чертами, выдавая индивидуальность своего первоначального владельца.

Руки тянулись во все стороны света, но большинство из них были намертво сжаты в кулаки, плотно сцепившись друг с другом в судорожном объятии. У этой твари не было привычного скелета или торса — лишь уродливый ком из переплетённой плоти.

Шея отсутствовала. На вершине этого жуткого конгломерата торчала рука, цепко державшая за волосы окровавленную голову. Другая конечность пробивала этот череп насквозь через затылок, так что вместо глаз и носа наружу торчали костяшки сжатого кулака. Рот покойника был разинут в немом крике, застывшем выражением невыносимой муки. Вместо ног фигуру подпирали две массивные, вывернутые ладони, упиравшиеся пальцами в землю.

— Весьма авангардно, — внезапно выдал Тан Мянъ с некоторым благоговением.

Тан Чжэнь лишь молча отвернулся, тяжело вздохнул и потёр переносицу. Сил спорить с кузеном у него больше не было.

Остальные уже выработали иммунитет к чудачествам парня, поэтому попросту пропустили его слова мимо ушей. Дин Сюэцюань нахмурилась:

— И что нам с этим делать? От этой штуки веет чистым злом.

— Пойдите, у него во рту что-то есть? — снова подал голос неугомонный Тан Мянъ.

Не дожидаясь реакции, он привстал на цыпочки, заглядывая в разинутую пасть деревянной головы, и поманил остальных рукой:

— Там тоже ладонь! Но она раскрыта, в отличие от остальных. Наверняка это ключ!

Юэ Цзиньтань приблизился к Деревянной скульптуре из рук. Осмотрев раскрытую ладонь глубоко в глотке, он нахмурился и покачал головой:

— Трудная задачка.

Пока напарник предавался размышлениям, Цзин У уже вовсю действовал. Он бесцеремонно схватил одну из изящных бледных ладоней, явно принадлежавшую когда-то молодой девушке:

— Прелестница, я мастерски гадаю по руке. Позволишь взглянуть на твою линию судьбы?

Игроки: «...»

Снова заигрывает со сверхъестественным. Дин Сюэцюань наградила его испепеляющим взглядом и сквозь зубы процедила:

— Кобель несчастный!

Однако приёмы опытного соблазнителя сработали безупречно. Бледные деревянные пальцы брезгливо разжались, выплюнув какой-то предмет прямо Цзин У в ладонь. После этого конечность поспешно втянулась вглубь шевелящегося деревянного торса, укрывшись подальше от назойливого ухажёра.

— Ай да босс Цзин! — восхитился Тан Мянью. — Работает без осечек!

— Старый трюк, зато надёжный, — Цзин У ловко поймал летящий предмет. Им оказался уже знакомый бумажный свиток — очередная записка с правилами.

[Правило 3: Таинственный сад хранит сокровенные тайны каждого из вас. Найдите их, раскройте и заберите себе.]

— Сокровенные тайны... — задумчиво протянул Цзин У, разглядывая плотно сжатые деревянные кулаки. В голове у него начал складываться пазл. Судя по всему, в каждой из этих ладоней пряталось по записке. Чтобы продвинуться дальше, придётся заставить их разжаться.

— Чует моё сердце, добром это не кончится, — с энтузиазмом затараторил Тан Мянью. — Представляете, если на каждой бумажке написаны разные правила? И поди разберись, какие из них настоящие, а какие — ловушка!

— Помолчи, умник. Без тебя тошно, — оборвал его Тан Чжэнь.

— Раз уж пришли, деваться некуда, — прагматично заметил Цзин У. — Надо пробовать.

Юэ Цзиньтань сделал шаг к Деревянной скульптуре из рук, но Тан Чжэнь вежливо преградил ему путь:

— Позвольте мне начать, бог Юэ.

Он искренне уважал Юэ Цзиньтаня и инстинктивно стремился принять удар на себя. Тот спорить не стал и послушно отступил в сторону.

— Братец, ты тоже будешь клеить деревянных девиц? — с ухмылкой поинтересовался Тан Мяннь.

Тан Чжэнь пропустил подколку мимо ушей и присмотрелся к руке, некогда принадлежавшей подростку.

— В «камень, ножницы, бумага» сыграем? — деловито спросил он.

Деревянная конечность осталась неподвижной, демонстративно игнорируя предложение.

— Кто проиграет — лает собакой, — не унимался Тан Чжэнь. — Если согласен, покажи «окей».

Мальчишеский азарт взял верх: пальцы Деревянной скульптуры из рук шевельнулись и изобразили заветный жест. Едва кулак разжался, зажатая в нём бумажка выскользнула и полетела вниз. Тан Чжэнь среагировал мгновенно, перехватив её на лету.

Подростковая рука обиженно сжалась в кулак и погрозила ему вслед. Но Тан Чжэнь уже отступил на безопасное расстояние и неторопливо развернул трофей.

Цзин У мысленно улыбнулся: надо же, этот угрюмый здоровяк, казавшийся образцом добродетели, разводит нечисть не хуже заправского мошенника.

— Ай да скромник, — хмыкнул Цзин У. — В тихом омуте, как говорится...

— Учусь у лучших, — парировал Тан Чжэнь.

Он развернул листок. Текста там оказалось совсем немного — всего два слова:

«Разумный кролик»

— И что это за зверь такой? — Тан Мяннь задумчиво потер подбородок, точь-в-точь копируя привычный жест Цзин У.

Цзин У мазнул по нему холодным взглядом, молча обошёл стороной и встал плечом к плечу с Тан Чжэнем.

— Раз бумажку вытянул ты, то и кролик придет по твою душу. Держи ухо востро.

Стоило ему договорить, как за Деревянной скульптурой из рук со скрипом отворилась очередная потайная дверь. Из проёма неторопливо выкатился настоящий кролик-джентльмен.

Пушистый белый зверь передвигался на задних лапах. На нём красовался безупречно подогнанный крошечный фрак, а в лапке он сжимал изящную трость-стек. Обойдя Деревянную скульптуру из рук, кролик чинно приблизился к застывшей группе.

Налитые багрянцем глазки-бусинки медленно изучили присутствующих. Одной лапкой удерживая трость, другой кролик прижимал к мордочке белоснежный платок, старательно вытирая рот. На ткани расплывалось свежее алое пятно.

Игроки, не мигая, уставились на визитёра, а затем перевели взгляд на его щегольскую трость. Жуткий аксессуар был выточен из тщательно отполированной человеческой кости.

Встретившись взглядом с игроками, кролик вежливо склонил ушастую голову, изобразив подобие галантного поклона. Пятясь задом и не сводя с них глаз, он плавно отступил обратно за Деревянную скульптуру из рук и скрылся в темноте прохода.

Никаких угроз, никакого яростного рычания или попыток напасть. Искключительное хладнокровие. Озадаченные столь мирным поведением монстра, ребята невольно покосились на Тан Чжэня. Сдержанный, молчаливый... Похоже, характер чудовища действительно отражал черты того, кто вытянул жребий.

— Как думаете, чья кровь у него на морде? Человечья или... — прошептал Тан Мянью.

— Кролики вообще-то вегетарианцы, — пожал плечами Цзин У. — Так что это наверняка томатный сок. Ну или морковный.

Тан Чжэнь лишь молча прикрыл глаза.

— Отличная версия, — тихо усмехнулся Юэ Цзиньтань и решительно шагнул к Деревянной скульптуре из рук. — Что ж, теперь моя очередь.

Он без долгих колебаний выбрал крепкую мужскую руку, покрытую золотистым загаром. Его голос звучал вкрадчиво, а манеры оставались безупречными, но за этой вежливостью скрывалась неприкрытая угроза:

— Добрый день. Будьте так любезны, разожмите кулак. Очень не хотелось бы превращать вашу конечность в грудку щепок.

Деревянная рука попыталась было взбрыкнуть, метнувшись к его лицу, но Юэ Цзиньтань среагировал молниеносно. Он стальной хваткой перехватил запястье и слегка сжал ладонь — сухой треск древесины ясно дал понять, что шутить парень не настроен.

Противник сдался без боя. Пальцы торопливо разжались, выронив бумагу, и деревянная рука поспешно убралась восвояси, скрывшись в глубине Деревянной скульптуры из рук.

Тан Мянэ с любопытством уставился на Юэ Цзиньтаня, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд Цзин У, мгновенно юркнул за спину кузена, стараясь не отвечать.

Юэ Цзиньтань развернул записку и негромко прочитал:

— «Вежливый кролик».

Дверь за монументом послушно распахнулась, и на свет божий явился очередной ушастый гость — на сей раз в элегантном чёрном костюме-тройке. Зверь тактично приблизился к Юэ Цзиньтаню и, не обращая внимания на остальных, обратился исключительно к нему с вежливым полупоклоном:

— Сударь, не сочтите за дерзость. Могу ли я лишить вас жизни?

— Боюсь, что нет, — в тон ему отозвался Юэ Цзиньтань, одарив монстра самой мягкой из своих улыбок. — Но если вам угодно, я могу избавить от этого бремени вас.

Мордочка кролика исказилась в хищном оскале, обнажив пару крупных острых резцов:

— Увы, меня такой расклад не устраивает. Позвольте настоять на своём варианте.

Прежде чем затихло последнее слово, ушастый джентльмен сорвался с места. Белой молнией он пронёсся над травой, нацелив когти противнику в горло.

Юэ Цзиньтань легко уклонился от выпада. Кролик, не теряя инерции, оттолкнулся мощными лапами от Деревянной скульптуры из рук и заложил безумный зигзаг, нападая под самыми неожиданными углами. Сила его прыжков поражала. Несмотря на смокинг и изысканную речь, повадки выдавали в нём дикого зверя.

Юэ Цзиньтань уходил от атак без особого труда, попутно прощупывая возможности противника. Он ухитрялся комментировать бой прямо на ходу, обращаясь к притихшей публике:

— Шкура натуральная, плотная. Если ободрать, выйдет неплохой воротник. Мышцы на лапах развиты отменно — мясо будет суховато, но для рагу в самый раз.

Обычного бойца такие кулинарные рассуждения довели бы до белого каления. Но ушастый эстет держал марку. Тем не менее, получив пару увесистых затрецин и едва не лишившись хвоста, он быстро оценил соотношение сил. Перспектива закончить вечер в кастрюле его явно не прельщала, и кролик принял единственное разумное решение.

Сделав обманный выпад в сторону Юэ Цзиньтаня, он ловко перегруппировался в воздухе,

оттолкнулся от плеча опешившего Цзин У и стремительной дугой улетел за спину Деревянной скульптуры из рук.

Застыв на пороге своей двери, зверь церемонно разгладил лацканы фрака:

— Премного благодарен за беседу. Честь имею кланяться!

Изящно поклонившись, он скрылся в проёме и плотно притворил за собой створку. Исчез так же стремительно, как и появился. Никаких подлых приёмов, никаких случайных жертв. Исключительные манеры.

Цзин У недоумённо потёр плечо, на котором остался слабый пыльный след от кроличьей лапы. Зачем монстру понадобилось использовать именно его в качестве трамплина? Неужели просто подвернулся под лапу? Или в этом крылся какой-то тонкий намёк?

Юэ Цзиньтань задумчиво перевёл взгляд с напарника на свои ладони, но промолчал.

Тан Мян, изрядно повеселевший от бесплатного цирка, пихнул локтем Линь Юань:

— Юань-юань, может, твоя очередь?

Характер кроликов явно подстраивался под вытянувшего жребий. Линь Юань в открытом бою была не сильна, но если ей достанется какой-нибудь безобидный трусливый зверёк, они легко заберут записку.

— Лучше пусть тянет кто-то посильнее, — Линь Юань поспешно покачала головой, с опаской покосившись на монумент. — Вдруг мне выпадет какой-нибудь кролик-ясновидец, который просчитает все наши шаги наперёд? Я с ним не справлюсь и только подставлю группу.

— Тоже верно, — вздохнул парень, не став настаивать.

— Ладно, давайте я, — Цзин У приблизился к Деревянной скульптуре из рук. На сей раз его выбор пал на изящную, крепкую мужскую руку с красивым рельефом. Но стоило ему протянуть ладонь, как пальцы статуи судорожно разжались сами собой, услужливо демонстрируя зажатый свиток.

Цзин У удивлённо приподнял бровь:

— Что, тоже падок на парней? Решил сдаться без боя перед моим обаянием?

Вместо ответа деревянная конечность нервным щелчком швырнула листок ему прямо в

физиономию и с небывалой скоростью убралась в недра деревянного туловища. Намёк был более чем прозрачным.

— Ха-ха-ха! — покатился со смеху Тан Мянью. — Чистокровный натурал! Просто испугался твоих домогательств!

Разглаживая бумагу, Цзин У наградил шутника ледяным взглядом:

— Ещё одно слово, и я сделаю тебя геем. Лично.

— Ой, напугал! Попробуй! — Тан Мянью вызывающе сощурился.

Тан Чжэнь страдальчески застонал и закрыл лицо ладонями.

«Господи, если этот оболтус пытается копировать чужую манеру, пусть хоть делает это нормально...»

Не став тратить время на препирательства, Цзин У скользнул взглядом по записке. Глаза его слегка округлились при виде надписи:

«Обольстительный кролик»

Цзин У завис, уставившись на бумажку. У всех как у людей — разумные, вежливые... Откуда в его жребии взялась эта похотливая ушастая дрянь? Да, он ценил мужскую красоту и не страдал пуританством, но вешать на него ярлык сексуального маньяка — это уж слишком!

Спутники так и подались вперёд от любопытства, но Цзин У демонстративно спрятал листок в кулак.

Под заинтригованными взглядами группы дверь распахнулась, являя миру новое порождение лабиринта. На сей раз кролик обошёлся без фраков и смокингов. Перед ними предстала совершенно голая плюшевая игрушка, передвигавшаяся на задних лапах покачивающейся, манерной походкой.

Цзин У облегчённо выдохнул и тут же соврал, не моргнув и глазом:

— А, ерунда. Написано: «Игрушечный кролик».

В ту же секунду «игрушка» сладострастно изогнулась и послала присутствующим смачный воздушный поцелуй:

— Приветик, сладенькие! Ночка обещает быть долгой... Никто не хочет согреть одинокого пушистика?

Цзин У: «...»

«Какого чёрта?!» Эта тварь решила окучить сразу всех? Почему нельзя было ограничиться тем, кто вытянул билет?!

Игроки хранили гробовое молчание.

«Игрушечный», говоришь? Ну-ну.

Юэ Цзиньтань бесшумно вырос за плечом Цзин У, пытаясь заглянуть в записку, но тот мгновенно скомкал листок и засунул глубоко в карман брюк.

— Это недоразумение! — зашипел Цзин У. — Честное слово, у меня и в мыслях такого не было!

— Да неужели? — Юэ Цзиньтань хоть и не разглядел текст, но обо всём догадался. Он насмешливо прищурился: — А мне кажется, кое-что из этого репертуара я от тебя уже слышал.

По толпе пронёсся вздох восхищения. Взгляды игроков загорелись неподдельным интересом к пикантным подробностям чужой личной жизни. Ого, вот это скелеты в шкафу у их босса!

— Клевета! — Цзин У пошёл в глухую оборону. — Раз я не помню, значит, не было такого!

Тем временем озабоченный кролик пошёл на штурм. Плюшевая бестия кокетливо запрыгала вокруг игроков, не стеснясь в средствах. Вопреки логике предыдущих раундов, этот ушастый экземпляр напрочь проигнорировал Цзин У и переключился на остальных членов команды.

— Ой, какой мужчина! — пропищал кролик, запрыгнув на Дун Лэя. — Какие плечи, какие грудные мышцы! Настоящий богатырь!

Обхватив могучую ногу Дун Лэя лапками, кролик принялся тереться о неё пушистым хвостом, изображая некое подобие приватного танца у пилон. Маленький рост ничуть не мешал ему демонстрировать чудеса пластики и недвусмысленные намёки.

Дун Лэй, чьё лицо обычно не выражало эмоций, в панике отпрыгнул назад и умоляюще уставился на Цзин У:

— Слышь, босс! Призови своего зверя к порядку! Я по девочкам, только по девочкам!

— Да не мой это кролик! — взвыл оскорблённый в лучших чувствах Цзин У.

Ему, разумеется, никто не поверил. Юэ Цзиньтань в том числе. Тот лишь окинул фигуру Дун Лэя оценивающим взглядом, а затем незаметно расправил собственные плечи. Голос его прозвучал подозрительно ровно:

— Надо же. Не знал, что тебе нравятся такие... габариты.

Не дождавшись взаимности от гиганта, кролик грациозным прыжком перемахнул к Тан Чжэню:

— Ой, а этот какой суровый! Обожаю brutальных парней! Цыпа, не хмурься, улыбнись крошке!

Тан Чжэнь молча замахнулся кулаком:

— Цзин У, ничего личного. Но эта тварь напрашивается на хорошую затрещину.

Цзин У мысленно простонал: «Да ты так на меня смотришь, будто это я тебе подмигиваю!»

Увернувшись от кулака Тан Чжэня, кролик переключился на женскую половину группы. Дин Сюэцюань и Линь Юань брезгливо попятились, когда пушистый извращенец попытался лизнуть их за лодыжки.

— Цзин У, имей совесть! — возмутилась Дин Сюэцюань. — Если ты бисексуал, это твоё дело, но зачем натравливать на нас это похотливое чучело?

Кролик призывно пошевелил ушами:

— Да ладно вам, девчонки! Я же просто развлекаюсь, штамп в паспорте не прошу!

— Бабник! — фыркнула Линь Юань.

— Да при чём тут я?! — в отчаянии взмолился Цзин У. — Это автономный монстр! Я за его извращения ответственности не несу!

— Ну-ну, — хмыкнула Дин Сюэцюань и от души пнула плюшевого наглеца под зад.

Кролик покатился по траве, но вместо визга боли издал томный, протяжный стон:

— О-о-о да-а-а... Ещё, мамочка, ещё-о-о...

Цзин У готов был сквозь землю провалиться. Он закрыл лицо руками, не в силах это созерцать.

«Какой позор...»

Теперь-то до него дошло, почему этот пушистый кошмар явился без одежды. Он ведь олицетворял его самые потаенные, неприличные желания! Он ведь был нудистом и эксгибиционистом в одном флаконе!

Тут из угла раздался испуганный писк Тан Мян. Цзин У приоткрыл пальцы и похолодел: кролик нацелился на юного кузена Тан Чжэня.

— А ну отвали от него! — не выдержал Цзин У. — Я не настолько скатился, чтобы покушаться на умственно отсталых!

Кролик обиженно замер, окинул Тан Мян оценивающим взглядом и, решив не связываться, вальяжно попрыгал к своей главной цели — Юэ Цзиньтаню.

На сей раз прелюдий не было: плюшевая бестия с ходу вцепилась лапами в его куртку, пытаясь разорвать на нём ткань.

— Иди к папочке, красавчик! Я так долго мечтал сорвать с тебя эти шмотки! Раздевайся, сладенький, не стесняйся!

Юэ Цзиньтань, отбиваясь от настырных лап, весело взглянул на багрового от смущения Цзин У:

— И после этого ты будешь утверждать, что это не твои подсознательные фантазии? Цзин У, прекрати это безобразие!

Между тем Тан Мян, оставшийся без внимания похотливой игрушки, внезапно оскорбился:

— Слышь, босс, сам ты дурак! И вообще, почему эта тварь меня проигнорировала?! Эй, ушастый, а ну иди сюда! Я тоже хочу внимания!

Кролик высокомерно пропустил его вопли мимо ушей, сосредоточившись на Юэ Цзиньтане. Срывая пуговицы, он издавал непристойные звуки:

— Ах, шалунишка, не бегай от меня! Дай разок потрогать твой пресс, ну ма-а-аленький разочек!

Под таким напором даже невозмутимый Юэ Цзиньтань начал терять самообладание. В голове

невольно всплыли двусмысленные намёки и шуточки, которыми его регулярно осыпал Цзин У. Щёки Юэ Цзиньтаня предательски порозовели.

— Цзин У! Тебе стоит серьёзно поработать над своей самодисциплиной!

— А что? У каждого свои слабости, — попытался отшутиться Цзин У, хотя у самого уши горели от стыда. Пытаясь отвлечься от позорного зрелища, он поспешно повернулся к Тан Мяню:

— Хватит ныть! У тебя есть дело поважнее. Пока этот плюшевый маньяк занят, беги к Деревянной скульптуре из рук и загадай желание! Попробуй вывести правила...

Глаза Тан Мяня азартно блеснули. Не дослушав инструкции, он развернулся и припустил к многорукому идолу, на ходу выстраивая в голове план грандиозного обогащения.

Подбежав к Деревянной скульптуре из рук, он молитвенно сложил руки перед изуродованной головой на вершине:

— Эй, приятель! Желание исполнить можешь?

Обезображенное лицо идола вздрогнуло. Углы разинутого рта неестественно поползли вверх, застывая в жуткой, вымученной ухмылке.

— Отлично! — Тан Мянью зажмурился и затараторил взахлёб: — Желая стать самым богатым человеком в мире! Чтобы у меня вообще ничего не осталось, кроме кучи бабла!

Ухмылка на деревянном лице стала ещё шире, почти разрывая щеки.

Цзин У молча наблюдал за этим безумием, держа руки в карманах. В правой руке он сжимал записку с «Обольстительным кроликом», а в левой лежал ещё один бумажный комочек, украденный у кого-то из игроков. Взгляд его потемнел. Он знал, что сейчас произойдёт.

В следующую секунду Тан Мянью окутало призрачное зелёное пламя. Одежда на нём вспыхнула беззвучным колдовским огнем, мгновенно осыпаясь невесомым пеплом. Всё его снаряжение, личные вещи и гаджеты превратились в ничто. Огонь пощадил только самую кожу, оставив парня в чём мать родила.

— А-а-а! Мои шмотки! — в ужасе завопил Тан Мянью, прикрывая срам ладонями.

— Ну, первая часть выполнена безупречно, — философски заметил подошедший Цзин У, дружески похлопав бедолагу по голому плечу. — Ты действительно остался ни с чем. Да и баксы твои целы, гляди.

Прямо у ног Тан Мяня сиротливо лежала единственная уцелевшая бумажная купюра в сто юаней, гонимая сквозняком.

Тан Мянью, согнувшись в три погибели, готов был разрыдаться:

— Да как так-то?! Разве здешние идолы не должны выполнять загаданное до конца?! Какое-то бракованное колдовство!

— Сделка совершена. Пришло время платить по счетам, — неожиданно раздался глухой, могильный скрежет. Деревянная голова заговорила, её челюсти задвигались с жутким стуком: — Моё желание: хочу вернуть себе жизнь. Всё, кроме вечного покоя.

Колючие лианы, сброшенные Цзин У на землю, зашевелились. словно потревоженный клубок змей, они устремились к обнажённому телу парня, готовясь заживо утянуть его в древесный кокон.

— Спасите! Помогите! — сверкая голыми ягодницами, Тан Мянью бросился наутёк. Сзади с шелестом и свистом тянулись десятки древесных щупалец.

— Назад беги! — зычно крикнул Цзин У. — Дуй в соседний зал! Там территория гипсовой Скульптуры девушки, эти сорняки туда не сунутся!

Соображал Тан Мянью сейчас на удивление быстро. Единственный путь к спасению лежал через вертящиеся ворота. Подлетев к створке, он навалился на неё всем телом и рыбкой выкатился в предыдущую зону.

Расчёт Цзин У оказался верным: преследовавшие его ветви резко замерли у порога, не решаясь пересечь невидимую черту, и с тихим шипением втянулись обратно.

Только-только парень успел перевести дух, как затылком почувствовал на себе чей-то пристальный, леденящий душу взгляд. Он медленно повернул голову.

В нескольких метрах от него стояла гипсовая Скульптура девушки. Привлечённая шумом, она как раз высунулась из своего дупла и теперь во все глаза рассматривала незваного гостя. Голого. Абсолютно голого.

Тан Мянью нервно икнул и, прикрыв самое ценное рукой, глупо улыбнулся:

— Э-э-э... Привет, девчонки?

Гипсовая Скульптура девушки: «...?!»

Откуда принесло это бесстыжее ничтожество?!

В этот момент с той стороны ворот донёлся весёлый крик Цзин У:

— Красавица! Прости, но моё сердце занято. Зато я прислал тебе отличного кавалера! Пользуйся, он весь твой!

После этих слов ворота с грохотом захлопнулись, отрезая Тан Мяню путь назад.

Скульптура девушки: «!!!»

Лицо Тан Мяня мгновенно потемнело, а взгляд стал пугающе серьёзным.

Оставшись в укрытии, Цзин У спокойно развернул вторую, украденную им записку. На ней чётким каллиграфическим почерком было выведено:

«Кровавый кролик»

<http://bllate.org/book/20146/2201879>